

Суворова Анастасия Николаевна,
магистр 2 курса юридического факультета,
Северо-западный институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Коротков Алексей Викторович,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-западный институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО РОЛЬ В ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье анализируется связь между уровнем эмоционального интеллекта и преступным поведением несовершеннолетних. Было выявлено, что дефицит эмоциональных навыков повышает риск агрессии и импульсивных действий, тогда как развитый эмоциональный интеллект при негативных ценностях может способствовать манипуляциям и криминальной активности. Обосновывается необходимость профилактических программ, развивающих эмоциональную грамотность, саморегуляцию, эмпатию и ценностные установки в поддерживающей социальной среде.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, подростковая преступность, девиантное поведение, профилактика, саморегуляция, эмпатия

Преступность несовершеннолетних как обособившийся за последние десятилетия феномен с каждым днем продолжает все больше совершенствоваться, структурно и компонентно усложняться, становиться все более и более опасным явлением. Необходимо отметить, что за последнее время преступность несовершеннолетних как явление продемонстрировала свое если не количественное, то качественное разрастание: ранее исследователям привычно было обозначать преступления подростков исключительно в качестве корыстных и корыстно-насильственных, теперь же - необходимо говорить и о приобретении деяниями насильственного характера [1, с. 50-51].

Как известно, насильственные преступления идут рука об руку с определением эмоционального интеллекта, поскольку последний - фактор того, насколько проще будет тому или иному подростку совершить преступление. Опять же, совершение насильственного преступления - индикатор того, что эмоциональный интеллект у виновного подростка находится на слабо развитой ступени [6, с. 127]. В целом, идентичные выводы можно сделать и о корыстных, корыстно-насильственных преступлениях, поскольку одним из компонентов состава преступления является мотивация, которая в то же время выступает и структурным элементом эмоционального интеллекта [8, с. 264].

Традиционные объяснения причин девиантного поведения, основанные на социально-экономических либо семейных факторах, не всегда позволяют понять, почему в сходных условиях одни подростки совершают противоправные поступки, а другие - нет. Все больше исследований [7, с. 9-11] указывает на роль личностных характеристик, в том числе способности человека



распознавать, понимать и регулировать эмоциональные состояния – как свои, так и окружающих. Отметим, что эмоциональный интеллект в таком контексте рассматривается не только как инструмент успешного взаимодействия с людьми, но и как возможный психологический барьер, снижающий риск агрессивных или импульсивных действий [3, с. 30].

Однако существует предположение, что его дефицит может способствовать формированию деструктивных моделей поведения, а развитые эмоциональные навыки в отдельных случаях могут использоваться для манипуляций в криминальной среде [8, с. 263]. Исследование связи между уровнем эмоционального интеллекта и склонностью к правонарушениям среди несовершеннолетних открывает перспективу более глубокого понимания психологических механизмов, лежащих в основе подростковой девиантности, и может стать основой для разработки новых профилактических подходов.

Вопрос о причинах девиантного поведения подростков давно находится в фокусе внимания исследователей, однако единая универсальная теория, способная объяснить все аспекты этого явления, до сих пор не сформулирована. Одни подходы акцентируют внимание на биологических и нейропсихологических предпосылках, связывая склонность к агрессии или импульсивности с особенностями работы центральной нервной системы [6, с. 128]. Другие рассматривают подростковую преступность как результат воздействия социальной среды: дефицит позитивных ролевых моделей, групповое давление, опыт насилия или пренебрежения со стороны значимых взрослых. Психологические концепции, в свою очередь, сосредоточены на внутреннем мире личности. Так, теория социального научения А. Бандуры подчеркивает, что антисоциальные модели поведения могут усваиваться через подражание и подкрепление [9, с. 247], а концепция Э. Эриксона связывает кризис идентичности подросткового возраста с повышенной уязвимостью перед девиантными влияниями [10, с. 89].

Не менее значимым является подход, предложенный Л. Готтфредсон и Т. Хирши, где ключевым фактором рассматривается низкий уровень самоконтроля, часто проявляющийся в раннем детстве и сохраняющийся во взрослом возрасте [1, с. 55]. В рамках этих теоретических направлений эмоциональный интеллект можно рассматривать как междисциплинарную категорию, соединяющую социальные и личностные аспекты: он определяет, насколько подросток способен осознавать свои эмоциональные реакции, регулировать их и адекватно реагировать на эмоциональные сигналы других людей, что напрямую влияет на выбор между конструктивным и противоправным поведением.

Эмоциональный интеллект выступает как внутренний регулятор, способный смягчать влияние внешних провокаций и снижать вероятность перехода от эмоционального возбуждения к противоправным действиям. Подросток, умеющий распознавать собственные чувства, способен заметить момент, когда раздражение или обида начинают перерастать в агрессию, и выбрать более безопасную форму реакции. Навыки саморегуляции помогают удерживать импульсы под контролем даже в ситуациях сильного стресса, а эмпатия позволяет увидеть за грубыми словами или агрессивным жестом другого человека его собственную уязвимость [2, с. 122], что делает ответную агрессию менее вероятной.

В то же время недостаток эмоциональной грамотности затрудняет правильную интерпретацию поведения окружающих: нейтральные или двусмысленные сигналы нередко воспринимаются как угроза, что запускает цепочку конфликтов и, в конечном счёте, может привести к нарушению закона. Не исключен и парадоксальный сценарий, при котором высокий уровень эмоционального интеллекта используется во вред – например, для манипуляций, обмана или вербовки сверстников в асоциальную деятельность [3, с. 31]. Таким образом, эмоциональный интеллект влияет на баланс между сдержанностью и импульсивностью, между поиском конструктивных решений и выбором криминального пути, а характер этого влияния во многом определяется контекстом, в котором формируется личность подростка.



Высокий и низкий уровень эмоционального интеллекта могут оказывать диаметрально противоположное воздействие на поведение подростка, причем оба варианта несут в себе как защитный, так и рискованный потенциал. Низкий эмоциональный интеллект чаще проявляется в неспособности понять мотивы других людей и распознать их эмоциональные состояния, делая, тем самым, реакции подростка прямолинейными, резкими и нередко конфликтными [7, с. 14-15]. В такой ситуации любое недопонимание или неосторожная реплика может восприниматься как вызов, а ответ – принимать форму физической агрессии, кражи или участия в групповом правонарушении.

Высокий же уровень эмоционального интеллекта, будучи в связке с низкими моральными установками или негативным влиянием окружения, способен трансформироваться в инструмент тонких манипуляций: подросток легко подмечает уязвимости окружающих, использует эмоциональные рычаги для давления или подстрекательства, обходит прямые конфликты, но умело управляет чужими действиями в собственных целях [6, с. 128]. В то же время развитый эмоциональный интеллект в сочетании с конструктивными ценностями и поддерживающей социальной средой становится фактором устойчивости, позволяющим подростку находить выход из конфликтных ситуаций без нарушения закона, сохранять отношения и избегать втягивания в деструктивные группы [4, с. 29-30].

Как мы видим, влияние эмоционального интеллекта нельзя рассматривать однозначно: его роль в формировании криминального или правопослушного поведения определяется не только уровнем развития, но и тем, в чьих руках оказывается этот психологический инструмент. Как же воздействовать на эмоциональный интеллект без нанесения ущерба подростку? Вместо акцента исключительно на дисциплинарных мерах и юридической ответственности акцент может быть смещен на развитие навыков эмоциональной регуляции, эмпатии и конструктивного общения [5, с. 296].

Структурно это выглядит следующим образом: **развитие эмоциональной грамотности** (обучение распознаванию и называнию эмоций, пониманию их причин и последствий) → **формирование навыков саморегуляции** (освоение способов контроля импульсов, управления стрессом, переключения внимания) → **развитие эмпатии** (умение учитывать чувства других, понимать их переживания и реагировать конструктивно) → **социальная поддержка** (создание окружения из наставников, родителей и сверстников, которые моделируют безопасное и законопослушное поведение) → **укрепление ценностных ориентиров** (формирование у подростка внутренней установки на ненасильственные способы решения конфликтов и достижения целей).

Представим некоторые примеры профилактических мероприятий в зависимости от их целевой направленности в виде следующей сводной таблицы (табл. 1):

Таблица 1

**Примерный перечень профилактических мероприятий,
направленных на развитие эмоционального интеллекта у подростков**

мера	целевая направленность	краткое описание
интерактивные тренинги для подростков	подростки учатся распознавать эмоции по невербальным сигналам, называть их словами, выбирать способы реагирования, не приводящие к насилию или правонарушениям	на тренинге моделируется ситуация провокации в соцсетях, и группа совместно ищет варианты ответов, которые не обостряют конфликт



эмоциональная грамотность в школьной программе (интеграция)	добавление в базовые, обычные учебные предметы модули о самоконтроле, стрессоустойчивости и конструктивной коммуникации	задание в парах, где один ученик играет «раздраженного клиента», а другой учится вежливо гасить конфликт, сохраняя уважение к собеседнику
программы наставничества	взаимодействие строится на регулярных встречах, совместных проектах и обсуждении жизненных ситуаций	подросток, состоящий на учёте в ПДН, еженедельно встречается с наставником, который помогает ему анализировать свои реакции в сложных ситуациях и учит искать законные способы достижения целей
работа с родителями	дома подросток не должен сталкиваться с наказанием и критикой, а должен встречать конструктивный разбор конфликтов	тренинг для родителей «Как говорить, чтобы ребенок слышал», где они осваивают техники активного слушания и ненасильственного общения
групповые арт и психодраматические проекты	помогают подросткам проживать эмоции в безопасной форме и учиться их выражать	театральная постановка по мотивам ситуации из жизни, где подростки пробуют сыграть разные роли – агрессора, жертвы, наблюдателя – и находят мирные решения конфликта

Таким образом, понимание роли эмоционального интеллекта в формировании подросткового поведения открывает перспективы для пересмотра подходов к профилактике правонарушений. Именно эмоциональный интеллект нередко выступает не только как инструмент индивидуальной регуляции, но и как медиатор между личностными характеристиками и внешними социальными условиями, влияя на выбор поведения подростка. Следовательно, его развитие может смягчать влияние негативных факторов среды, снижать риск девиантного поведения и способствовать формированию устойчивых механизмов решения конфликтов.

Исключительно комплексный подход позволяет не просто предотвращать отдельные правонарушения, а формировать у подростка способность самостоятельно выбирать ненасильственные и законопослушные способы решения жизненных задач, что в перспективе отражается на снижении уровня преступности в молодёжной среде. В этом контексте эмоциональный интеллект выступает как ключевой фактор, позволяющий в большинстве случаев переходить от реакции на внешние угрозы к проактивному построению конструктивного и безопасного, экологичного с психологической точки зрения поведения.



Список литературы:

1. Григорьева А. А., Афолина Ю. С., Кабанова Т. Н. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы) // Прикладная юридическая психология. 2018. №4. С. 49-59
2. Довнар Ю. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением / Ю. В. Довнар // Векторы психологии. 2020. С. 120-123
3. Лежнина Л. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста / Л. В. Лежнина, В. Г. Пиркина // Образовательный вестник Сознание. 2021. Т. 23, № 7. С. 27-34
4. Неволина Е. А., Бойко А. В., Сучкова И. В. Социальный интеллект у малолетних преступников // Ведомости УИС. 2023. №6. С. 25-36
5. Пелих И. Д. Арт-педагогика в развитии эмоционального интеллекта подростков с девиантным поведением / И. Д. Пелих, В. Ю. Бекетов // Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка: стратегии будущего. 2021. С. 295-303
6. Подзигун И. В. Роль эмоционального интеллекта в формировании поведения в конфликтной ситуации у девиантных подростков / И. В. Подзигун, Н. В. Мозолевская // Наука и социум. 2021. С. 125-130
7. Робертс Ричард Д., Мэттьюс Джералд, Зайднер Моше, Люсин Д. В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. №4. С. 3-26
8. Федоренко М. В., Белоусова М. В., Четырчинская Т. В. Уровень эмоционального интеллекта как предиктор деструктивного поведения подростков // КПЖ. 2020. №3 (140). С. 261-266
9. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. – 617 p.
10. Erikson E. H. Identity and the life cycle. – New York: W.W. Norton & Company, 1959. – 214 p.

